

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЯХ СЛАВЯНО-ТЮРКСКОГО МИРА*

Аннотация. К важнейшим задачам исторической культурологии относится изучение наследия славяно-тюркского мира и, прежде всего, поиска закономерностей общего и локального, параллельности и преемственности в художественных традициях.

Ключевые слова: историческая культурология, культурологический подход, художественные традиции, славяно-тюркский мир.

Обоснование этнокультурных параллелей в художественных традициях славяно-тюркского мира представляет собой одну из важнейших и масштабных исследовательских проблем. Чтобы выйти на новый уровень понимания сущности и культурного своеобразия этнической или национальной культуры, важно найти соответствующий путь, способ, научный критерий, обеспечивающий такую возможность. В культурологии такой путь был предложен М.С. Каганом: «Для наших целей нужен признак, в котором были бы синтезированы основные характеристики культуры и который наиболее полно преломлялся бы в художественном сознании. Такой общей культурной матрицей (точнее, “сверхматрицей”) способна выступать широко понятая модель мира (или картина мира), выработанная культурой данного типа и характеризующая ее разносторонне и целостно» [8, с. 29].

В процессах национального культурного самоопределения художественные традиции как исходное информационное поле духовно-эстетических кодов этноса играют особую роль. На их фундаментальное значение в поворотных точках развития национальных культур указывают Д.С. Лихачев, А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, М.М. Бахтин, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, Б.А. Рыбаков, В.И. Абаев, Л.М. Мосолова, А.Н. Букейханов, Ш.Х. Салакая, С.С. Суразаков, Т.М. Садалова, Ф.И. Урманче. Заданные исследователями методологические поиски ориентируют на изучение генезиса и эволюции художественного наследия с учетом историко-этнических, социально-политических, этнографических, ментальных аспектов. Осознание и формулирование этой проблемы предполагает расширение границ изучения художественных традиций славяно-тюркского мира до междисциплинарного уровня.

Первый тезис в свете междисциплинарной проблемы содержит вопрос о концепции историко-культурного единства славянских и тюркских народов. Исследований исторического типа такого этнокультурного взаимодействия на каждом этапе культурогенеза, социогенеза и политогенеза почти нет. Задача прозвучала в рамках III Международного алтаистического форума «Единство славянских и тюркских народов в истории и современности» (18–20 октября 2023 г.) [4]. Методологически концепция нацелена на междисциплинарное исследование на основе эмпирического сравнительного анализа исторических этапов и цивилизационных форматов сосуществования славянских и тюркских народов в общем географическом пространстве их обитания.

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета, проект № 850000Ф.99.1.БН66АА04000 «Тюрко-монгольский мир “Большого Алтая”: единство и многообразие в истории и современности».

На наш взгляд, центральное место в этом дискурсе должна занимать теория «месторазвития» с акцентом на идею системной целостности социально-исторической, географической среды и культурно-исторического типа обществ, распределенных во времени относительно территории Большого Алтая. Такой методологический подход позволяет изучать не только интегральную эволюцию трансграничного региона, но и его отдельные слои, и уровни культуры. Мы полагаем, что в рамках этого подхода можно будет рассмотреть особенности культурологического дискурса в изучении художественных традиций славянских и тюркских народов Большого Алтая.

Культурология как интегративная область знания опирается на методы, представляющие собой комплекс познавательных приемов, многие из которых формировались в рамках наук, составляющих фундамент культурологии (философии, истории, антропологии, языкознания, этнографии, социологии, искусствоведения и др.). Системный метод исследует культуру как единое целое, что позволяет в данном случае дать общее определение культуры Большого Алтая. В русле аксиологического подхода следует понимать ее как систему объединяющих общество ценностей славянской и тюркской традиций, транслируемых из поколения в поколение в рамках трансграничного природно-географического и культурно-исторического ареала.

Зададимся вопросом: какая методология обладает познавательными преимуществами при исследовании художественных традиций славяно-тюркского мира? На материалах эпического наследия можно выделить основные подходы к определению общего и локального, параллельности и преемственности данной художественной традиции.

Системный подход проясняется в процессе изучения исторической диалектики развития рассматриваемых явлений, что позволяет установить системообразующие связи, позволяющие определить сущностные характеристики эпоса народов Большого Алтая и его уникальные особенности. Среди собирателей и исследователей русских былин известны имена А.Н. Веселовского, А.А. Шахматова, В.Ф. Миллера, Н.С. Тихонравова, А.М. Листопадова, Ф.С. Панкратова и др. Тюркская эпическая традиция, ее запись, расшифровка оказались в центре внимания исследований З. Ахметова, Р. Бердибаева, А. Гаджиева, М. Тахмасиба, А. Кунанбаевой, Р. Нурғалиева, У. Касыбекова, П. Мирза-Ахмедовой, К. Нурлановой.

Стремление ученых найти в эпических произведениях то, что могло бы соответствовать исторической действительности, привело к формированию исторической методологии в эпосоведении. Предлагая обратить внимание на содержание исторической интерпретации, которое состоит из дискуссии о локализации прототипов и толкований, связанных с ними семантических рядов, академик А.Н. Веселовский писал: «Всякий эпос зарождается, несомненно, после того, как в истории является известное историческое движение» [1, с. 292]. Анализируя этот тезис, исследователь Т.В. Говенько выделяет в методологической концепции ученого три видовых признака эпоса: «...событие, дискурс и общественная оценка» [3, с. 9]. Признаки историзма, лежащие в основе изучения эпоса, — события, исторические лица, географические названия, детали. Экспертиза эпических произведений в рамках школы А.Н. Веселовского осуществляется с учетом семантических и морфологических особенностей «каждой былинной группы порознь». В такой логике струк-

тура его метода, апробированная на материалах русского эпоса («Южно-русские былины», 1881—1884), включает следующие этапы: 1) описание структуры и композиции текста; 2) стилистический анализ; 3) комментарий к развитию сюжета с точки зрения дихотомии; 4) выявление общих мотивов в других жанрах; 5) фиксация наличия или отсутствия письменных источников; 6) изучение особенности эпох, раскрывающих историческое прошлое того или иного народа с точки зрения событий.

Но что и как можно сказать о принципах моделирования художественного пространства исторического эпоса? А.Н. Веселовский предлагает следующий пример описания: «1) Готовые эпические схемы, в которых 2) выражается идеальное содержание исторических событий, эпохи и т. п., вызывающие эпическое творчество; 3) позднейшие эпические и легендарные наслоения» [2, с. 512]. Размышляя над этим алгоритмом, исследователь Т.В. Говенько делает достаточно убедительное заявление о том, что «...развитие эпоса ученый увидел в наслоении, скорее всего потому, что мыслил в рамках законов диалектики. Движущей силой ему представлялся конфликт между стереотипом и новым впечатлением, этим элементом свободы, который для каждого случая свой, что и пытался доказать Веселовский в своих исследованиях» [3, с. 10]. По сути, разрабатывая методологию, которая позволила бы учитывать все стадийные и художественно-типовые виды эпоса, А.Н. Веселовский выводит эпосоведение за пределы конкретно-эмпирического исследования и поднимает его на уровень междисциплинарного обобщения.

Следующая группа базовых элементов, входящих в состав методологической основы культурологического исследования эпического наследия Большого Алтая с гносеологических позиций, включает в себя типологический метод. Опыт типологического исследования эпоса в отечественной науке представлен трудами А.П. Скафтымова, В.Я. Проппа, П.А. Гринцера, Е.М. Мелетинского, С.Ю. Неклюдова. Очевидно, что фиксирование на закономерной повторяемости как раз и может быть отправной точкой для обнаружения типологической общности и типологических связей в жанрах, темах и сюжетах эпоса.

Какова же специфика этой закономерной повторяемости в славянском и тюркском эпосе? На основании исследования типологического подхода в теории эпоса можно выделить следующие его трактовки. Первая имеет отношение к работе о русских былинах А.П. Скафтымова «Поэтика и генезис былин» (1924), где осуществляется переход от исследования исторических аналогий к установлению сюжетообразующих эпических мотивов, исследованию «локальных» изменений сюжетов. Такой подход предполагает обязательный сравнительный аспект, поскольку без включения предмета исследования в соответствующий типологический ряд трудно понять его истинное значение в культурной традиции. Вторая трактовка типологического подхода раскрывается в работе В.Я. Проппа «Русский героический эпос» (1955). Она основывается на понимании эпоса, в котором основными чертами являются героический сюжет, обрисовка высоких идеалов эпохи, музыкально-песенное воплощение, определенное метрическое строение и художественное обобщение. Здесь, по-видимому, не лишним будет авторитетное замечание одного из аналитиков основных жанров эпического фольклора Е.М. Мелетинского, который считал, что именно героический эпос является «величайшей вершиной сло-

весного искусства долитературного периода, творческим продуктом коллективного народного творчества, народного и по мировоззрению, и по способу бытования. В эпосе в наивной, но яркой образно-поэтической форме выражена высокая ценность и человеческой личности, как личности героической, и коллективизма, воплощенного в этой личности» [7, с. 52]. Получается, что главное в данной методологии заключается в том, что эпос национальных культур на основе систематизации изучается как системное целое, в том числе с точки зрения его морфологии, исторической динамики, типологии общих и локальных форм, межкультурных взаимосвязей.

В принятой системе понятий сравнительно-типологического метода Б.Н. Путилова, раскрытой в его книге «Героический эпос и действительность» (1988), эпос проходит определенные этапы, общие для многих народов, независимо от наличия межкультурных контактов: от архаического эпоса к героическому, а затем к религиозно-дидактическому или историческому эпосу. Анализируя эту концепцию, фольклорист И.И. Земцовский приходит к выводу о том, что Б.Н. Путилов расширил и по-новому истолковал категорию функциональности фольклора, подчеркнув в ней значимость этнографических связей для структуры, сюжетики и семантики текстов эпических произведений [6, с. 57—61]. И хотя интерпретации типологического метода в изучении эпоса достаточно свободны, тем не менее большинство интерпретаторов, характеризуя его специфику, отмечают, что он предоставляет широкие познавательные возможности исследования общего и локального, параллельности и преемственности, вариативности и мифологического подтекста в национальных эпосах.

Привлечение понятий и категорий семантической теории является для настоящего исследования принципиальной методологической чертой. Анализ литературы позволяет отметить, что исследователи рассматривают эпос не только как культурно-исторический или литературный памятник, но и как духовный фундамент национальной культуры народов Большого Алтая. Так, на духовно-эстетический характер эпических текстов указывает исследователь В.М. Жирмунский: «Эпос — это живое прошлое народов в масштабах его героической идеализации. Отсюда его научная историческая ценность, и в то же время его большое общественное, культурно-воспитательное значение» [5, с. 195]. Анализируя сюжеты и мотивы, он устанавливает сходство русских былин и эпоса тюркских народов, но затрудняется в определении, является ли это несомненное сходство генетическим или типологическим. В собственной оценке он более склонен именно к типологическому варианту.

Можно заметить, что разгадка многих теоретических вопросов сюжетообразования эпических произведений кроется в системе значимых противопоставлений, внутренних связях и отношениях между знаками, архетипами и символами. Поэтому одной из задач культурологического исследования эпоса славянских и тюркских народов Большого Алтая стало описание универсальных архетипов в эпических текстах и мировоззренческих моделях. Исходя из результатов семантического анализа эпоса, к специфическим характеристикам данного подхода можно отнести фокус на зависимости сюжетообразующих мотивов произведения от их традиционного символического значения, закрепленного в этнической культуре. Следует отметить сложность и дискуссионность семантического ракурса рассмотрения данного материала в связи

со спецификой межкультурных взаимодействий в трансграничном регионе. При таком ракурсе каждый исследуемый факт — показатель тенденции исторического развития той или иной формы эпического жанра.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что в совокупности три этих исследовательских приема (исторический, сравнительно-типологический, семантический) позволяют решать задачи комплексного анализа этнокультурных параллелей в художественных традициях славяно-тюркского мира. Их объединяет наличие операции локализации, которая необходима для решения задачи установления общего и локального, параллельности и преемственности, вариативности и мифологического подтекста в художественных произведениях. Этот подход является основополагающим для международного научного коллектива, который с 2022 г. под руководством доктора искусствоведения, почетного профессора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Л.М. Мосоловой осуществляет исследования по проблеме архетипического и современного в эпическом наследии славянских и тюркских народов Центральной Азии. Опираясь на эвристическую значимость культурологического подхода, авторы ставят задачу понять смыслы, контексты и пульсирующую динамику эпической традиции. Разработка данного круга проблем будет способствовать дальнейшему углублению и конкретизации темы исследования, в том числе с точки зрения ее теоретических оснований.

Литература

1. *Веселовский А.Н.* Из лекций по истории эпоса / публикация В.М. Гацака // Типология народного эпоса. М.: Наука, 1975. С. 287—319.
2. *Веселовский А.Н.* Эпос (Из авторского конспекта лекционных курсов 1881—1882 и 1884—1885 гг.) / сост., авт. послесл. и коммент. И.О. Шайтанов // *Веселовский А.Н.* Избранное: На пути к исторической поэтике. М.: Автокнига, 2010. С. 507—520.
3. *Говенько Т.В.* Работы академика А.Н. Веселовского об эпосе: концептуально-методологический аспект // Эпосоведение. 2022. № 1. С. 5—17.
4. Единство славянских и тюркских народов в истории и современности: материалы III Международного алтаистического форума (г. Барнаул, 18—20 октября 2023 г.) / под ред. С.В. Землюкова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2024. 576 с.
5. *Жирмунский В.М.* П.М. Мелиоранский и изучение эпоса «Едигей» // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1973. С. 141—185.
6. *Земцовский И.И.* Героический эпос жизни и творчества Бориса Николаевича Путилова. СПб.: Европейский Дом, 2005. 106 с.
7. *Мелетинский Е.М.* Возникновение и ранние формы искусства // История всемирной литературы: в 9 т. М.: Наука, 1983. Т. 1. 583 с.
8. Художественная культура в докапиталистических формациях: структурно-типологическое исследование / науч. ред. проф. М.С. Каган. Л.: ЛГУ, 1984. 304 с.

L.I. Nekhviadovich

ETHNO-CULTURAL PARALLELS IN ARTISTIC TRADITIONS OF THE SLAVIC-TURKIC WORLD

Abstract. The most important tasks of historical culturology include the study of the Slavic-Turkic world heritage and, first of all, the search for patterns for common and local, parallelism and continuity in artistic traditions.

Keywords: historical culturology, culturological approach, artistic traditions, the Slavic-Turkic world.